

15 → Но в Петербурге этот институт развит слабо. Поэтому застройщики руководствуются собственным мнением и желанием покупателя, который в первую очередь всегда ориентируется на стоимость, отмечает он.

«В ближайшее время городу будет сложно уйти от однообразия спальных районов, поскольку серьезной работы в этом направлении не проводится», — прогнозирует господин Турецкий.

Но он полагает, что в городе все же есть несколько проектов, которые выделяются из общей массы. Это, например, проект компании «Северный город», который отличается не только архитектурой, но и наличием умных систем, внутренней отделкой, хотя стоимость квадратного метра примерно на 5% дороже, чем у конкурентов. «Архитектурой также отличаются и проекты компании ЮИТ: имея западный опыт, они смогли использовать его и на российском рынке, при этом периодически привлекают иностранных проектировщиков. В целом я бы выделил финских коллег: ЮИТ и „Лемминкяйнен“, Vonava как представителей скандинавского подхода к архитектуре. И вообще за последние пять лет многие из застройщиков начали обращать внимание на опыт скандинавов», — рассказывает господин Турецкий.

Ирина Зеренкова, коммерческий директор EKE Group, уверена, что в однообразии архитектуры нельзя винить только лидеров строительного рынка или потребителей. «Очень многое зависит и от чиновников. Многие рамки и правила крайне

ограничивают компании в архитектурных изысках, поэтому нужно просто лучше прорабатывать нормы и требования», — говорит она.

Виталий Никифоровский, вице-президент группы компаний Springald, отмечает, что сегодня архитектор ограничен высотными параметрами, коэффициентом застройки на участке, требованиями по наличию парковочных мест и т. д. «В итоге в его распоряжении остается некий виртуальный куб, в который ему надо вписать количество квартир и квадратных метров, рассчитанных отделами продаж и согласований. Понятно, что идеальная форма в данной ситуации — это куб. Точнее, прямоугольный параллелепипед. Любые излишества типа арок, эркеров сложной формы, ломаных фасадов — это потеря объема здания, соответственно — будущих денег. Поэтому в масс-секторе никаких интересных решений мы не увидим. И это не особенность российского строительства — подобный подход практикуется и практиковался во всем мире», — сокрушается эксперт.

РЕЗЕРВИРОВАТЬ ВРЕМЯ Евгений Богданов, основатель проектного бюро Rumpi, считает, что спальные кварталы, несмотря на их внешнюю простоту с точки зрения конфигурации и объема, представляют собой сложную задачу с точки зрения архитектуры. Облагородить эти «коробки» очень непросто из-за недостаточного однообразия и огромного количества такого жилья. «В связи с этим нужно быть готовым потратить время и деньги, чтобы

потом не было стыдно за то, что останется после вас. На Западе архитектурное разнообразие достигается за счет того, что фасадами занимается целая группа архитекторов, а не один специалист. Это позволяет добиться искомого разнообразия», — полагает господин Богданов.

При этом он отмечает, что на бумаге количество попыток создать качественный фасад в последнее время возросло. Но, когда дело доходит до стройплощадки, в жизнь воплощаются далеко не все идеи, и часто не в первоначальном виде. Когда застройщик приступает к фасадам, он часто уже ограничен в средствах и начинает экономить на том, что осталось. «Как следствие, я сплошь и рядом вижу изменения исходных архитектурных решений, упрощение фасадов. Но винить застройщиков за это тоже нельзя. Они реагируют на изменения законодательства, которые накладывают на них дополнительные ограничения», — говорит господин Богданов.

Но ситуация не безвыходна, уверен он. «Застройщикам нужно резервировать какое-то время и привлекать команду архитекторов, которые под руководством одного мастера-архитектора создадут некое разнообразие и эклектику архитектурных решений. К сожалению, таких примеров в массовом жилье сегодня практически нет. Единственный подобный опыт — проект „Семь столиц“ в Кудрово. С точки зрения подхода это было правильно», — полагает господин Богданов.

В последнее время крупные компании нередко проводят архитектурные конкур-

сы или привлекают западных архитекторов для реализации своих проектов.

«Западных архитекторов привлекают в основном на проекты элитного сегмента, поскольку они достаточно дороги — примерно на 5–15% от стоимости проекта. При этом западные проектировщики зарабатывают и на бренде. Кроме того, стоит понимать, что зарубежные проектировщики могут создать уникальный и прекрасный проект, но могут и возникнуть сложности при его согласовании с администрацией города, поскольку зарубежные коллеги не работают на российском рынке, не понимают особенностей ведения бизнеса», — говорит господин Турецкий.

Возможно, что привлечение зарубежного архитектора может стать основой для проведения маркетинговой кампании, но прогнозировать ее эффективность сложно: нельзя сказать, что те проекты, которые были созданы при участии иностранных проектировщиков и уже реализованы, были успешнее и продажи шли быстрее. Для покупателя важны другие факторы: локация, транспортная доступность, планировки, — говорят эксперты.

«В идеале, конечно, иностранных архитекторов необходимо привлекать, поскольку западный опыт не помешает качественному развитию рынка: можно приглашать не столь именитые студии, но с успешным практическим опытом, как, например, это делают ЮИТ или „Петростиль“, сотрудничая с финскими архитекторами», — считает господин Турецкий. ■

КОНСТРУКЦИЯ СЧАСТЬЯ В «АСТОРИИ»

В «РОТОНДЕ» — ПОЛУКРУГЛОЙ ОТКРЫТОЙ ГОСТИНОЙ ОТЕЛЯ «АСТОРИЯ» НА ПЕРВОМ ЭТАЖЕ — ДО КОНЦА АВГУСТА МОЖНО УВИДЕТЬ НЕОБЫЧНУЮ ДЛЯ СТИЛИСТИКИ ОТЕЛЯ ИНСТАЛЛЯЦИЮ. АЛЬБИНА САМОЙЛОВА

Ее автор — художник и скульптор Алеша (Aljoscha). Он родился на Украине, с 2003 года живет и работает в Дюссельдорфе, где учился в Академии искусств. Его работы, основанные на собственной оригинальной художественной философии, известны в Европе, выставлялся он и в Москве. Инсталляция, созданная специально для исторического интерьера знаменитой петербургской гостиницы, носит весьма декларативное название: «Человечество может и должно перестроить деятельность мозга с целью обретения полноценного и всеобъемлющего счастья» (Humans Can and Should Re-engineer the Brain to Achieve Invincible, Lifelong Super-happiness). Название инсталляции в «Астории» — это «манифестация надвигающейся возможности освобождения социума от хронического страдания и надления его неслыханным: осознанным и константным блаженством для всех».

Это совместный проект гостиницы «Астория» и галереи Anna Nova, реализованный при поддержке дома шампанских вин Ruinart.

Как отмечают специалисты, «в основе творчества Алеши — стремление соединить живую материю и художественное провидчество: по его мнению, в будущем

художники начнут создавать новые формы жизни при помощи синтетической биологии и новой этики». Эти идеи легли в основу «биоизма» — развиваемого художником философско-эстетического направления. А «биоэтика», по мнению художника, включает «и эстетику, и свободу восприятия, и право на свободу высказывания о жизни и смерти, о добре и зле, о прекрасном и безобразном». В ближайшем будущем, полагает Алеша, биоэтика заменит нормативную этику, политику и даже религию. Новые формы жизни, которые неизбежно появятся, вызовут изменения в искусстве, «и они позволят художникам влиять на процесс рождения и выращивания новых биологических форм, а также превращать музеи и галереи в сады».

Новая теория привлекательна тем, что декларирует наступление новой эпохи развития цивилизации, как бы предвосхищая создание «живой сверхреальности и высших существ, свободных от ежедневных мучений». Искусство же не описывает существующий, а создает новый культурный ландшафт, новые формы жизни. Особенно интересны художнику идея счастья как психобиологического состояния и избавление человечества от страданий. ■

ИНСТАЛЛЯЦИЯ ИЗ ПРОЗРАЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ СРЕМИТСЯ ВДОХНУТЬ НОВЫЙ ОПТИМИЗМ В КЛАССИЧЕСКИЙ ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНТЕРЬЕР ОТЕЛЯ